

УДК 398
ББК 72.3

ЭВГЕМЕРИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ О ДРУИДАХ В БРИТАНСКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ XIX в.

ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ТРЫНКИНА

(Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова:
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4)

Аннотация. *Эвгемеристическая теория о друидах — это теория, согласно которой прообразом персонажей низшей мифологии Великобритании признавались друиды — жрецы у кельтских народов, известные по описаниям историков Древнего Рима. Теория является первым прецедентом использования эвгемеристического метода (трактовки мифических существ как поэтического воплощения в народном сознании памяти об исторических фигурах, известных по письменным источникам, или представителей более ранних насельников территорий) в Великобритании для анализа феномена низшей мифологии. Она была заимствована из перевода Младшей Эдды швейцарского профессора П. А. Малле, в котором он соотнес мифологических карликов с саамами — финно-угорским народом европейского Приполярья, контакты с которым у древних скандинавов действительно имели место еще с эпохи викингов. Пытаясь приспособить ее к местным реалиям, британские антикварии заменили карликов на фейри, а саамов — на друидов. Под друидами изначально понимались изолированные группы аборигенного кельтского населения Великобритании, а затем — некие тайные сообщества, эвгемеристической теории о друидах придерживались Дж. Крайри, П. Грэхэм и П. Робертс. Несмотря на популярность в начале XIX в., уже к 1830-м гг. она уступает место прямому заимствованию теории о саамах П. Малле, не в последнюю очередь из-за ставшей слишком абсурдной аргументации теории о друидах. Тем не менее эвгемеристическая теория о друидах продолжает существовать наравне с ней, подкрепляя своей доказательной базой ее положения. Поэт Р. Саути расширил эвгемеристическую теорию за счет обнаруженных тогда поверий о пикси, привлекая также шотландский материал о пехах и пиктах, Дж. Ф. Кэмпбелл снабдил теорию примерами из шотландских сказок и поверий о гругаишах, У. Сайкс — из валлийских легенд. Последним, кто упомянул об эвгемеристической теории о друидах, был Э. Лэнг.*

Ключевые слова: друиды, пикты, пикси, фейри, эвгемеризм, Великобритания, низшая мифология.

В 1755 г. швейцарский историк профессор Поль Анри Малле (1730–1807) в примечаниях к переводу Младшей Эдды на французский язык высказал теорию, согласно которой прототипом карликов в скандинавской мифологии могли послужить саамы — финно-угорский народ европейского Приполярья, контакты с которым у древних скандинавов действительно

имели место еще с эпохи викингов. Образ саамов якобы со временем был искажен в народной памяти скандинавов, приобретя сверхъестественные черты [Mallet 1770, 47–48]. С подачи П. Малле эвгемеризм как метод анализа низшей мифологии (трактовка мифических существ как поэтического воплощения в народном сознании памяти об исторических фигурах, из-

вестных по письменным источникам, или представителей более ранних насельников территорий) закрепился в викторианской фольклористике и был достаточно быстро привязан к местным реалиям. В результате этого возникла эвгемеристическая теория о саамах — научная концепция, согласно которой прототипом персонажей низшей мифологии Британских островов признавались саамы. Однако первоначальным этапом ее существования, теорией, которая подготовила почву для нее, а затем длительное время сосуществовала вместе с ней, была саамобитная эвгемеристическая теория о друидах.

Ее выделяет современный литературовед и историк викторианского периода профессор Кэрл Сильвер в рамках более широкого эвгемеристического подхода к анализу фольклорного материала в викторианскую эпоху. В книге «Станный и таинственный народ: фейри¹ и викторианское сознание» она упоминает работы, в которых прообразами персонажей низшей мифологии Британии представлены друиды или ранние ирландские переселенцы, однако К. Сильвер, хотя и называет имена авторов, занимавшихся разработкой этой теории, ссылается на них через пересказ в работах английского поэта-романтика, представителя «озерной школы» Роберта Саути (1774–1843) и фольклориста Уирга Сайкса (1836–1883). Она замечает, что, хотя друидам и ирландцам были уготованы второстепенные роли в разработке эвгемеристического метода, аборигены Британии в дальнейшем завоевали популярность в качестве прообраза персонажей низшей мифологии, а сам эвгемеризм стал одним из важнейшим викторианских методов анализа этого материала [Silver 1999, 46–47]. Историк Лизанн Хендерсон (ныне преподаватель Университета Глазго) и почетный профессор того же университета Э. Дж. Коуэн также останавливаются на теории, что «фейри представляли собой народную память о друидах» [Henderson, Cowan 2001, 24], указывая, что она базировалась на материале книжной традиции антиквариетов, чем и объясняется некая абсурдность и искусственность ее построений. Для доказательства последнего они цитируют отрывок из книги

шотландского антиквариет Патрика Грэхэма, указывая, что подобные воззрения, вероятно, появились на фоне общего увлечения оссиановским эпосом шотландского поэта-мистификатора Джеймса Макферсона (1736–1796).

Изучение эвгемеристического метода анализа низшей мифологии в викторианской фольклористике ограничено началом XIX в., а количество исследователей, непосредственно занимавшихся этой темой, достаточно невелико. Более того, трудов, полностью посвященных этой проблеме, до сих пор нет. Все это позволяет говорить о том, что в настоящее время существует определенная потребность в исследовании этого метода в целом и тех теорий, которые существовали в его рамках.

Современников эвгемеристический метод П. Малле поражал своей простотой и универсальностью. В начале XIX в. методология анализа поверий и быличек находилась в зачаточном состоянии: помимо исторического метода, который мог применяться лишь к ограниченному количеству сюжетов, в среде антиквариетов практически не было больше сколько-либо эффективных способов анализа фольклорного материала (братья Гримм еще не сформулировали свою знаменитую теорию). Идея П. Малле при условии сопоставления с британскими реалиями рассматривалась как прогрессивный подход, который имел прочное основание в виде классической эвгемеристической концепции.

Однако еще до непосредственного заимствования идей П. Малле вместе с их саамской составляющей, британские авторы в начале XIX в., пытаясь приспособить его метод к местным реалиям, нашли саамам замену: прообразом персонажей низшей мифологии народов Британии стали друиды, чей образ был крайне популярен в научной среде того времени. Друиды с течением времени стали считаться непосредственными предками британцев, вытеснив все остальные описанные античными авторами сословия в силу того интереса, который они вызывали у антиквариетов. Английский поэт и художник Уильям Блейк (1757–1827), опираясь на традицию изучения друидов до него, а также на курьезную теорию ориенталиста Фрэнсиса

¹ Фейри (fairy, faery или faerie) — название основного класса персонажей низшей мифологии Британских островов.

Уилфорда (1761–1822) о том, что Британия была ареной библейских событий, в поэме «Иерусалим. Эманация Гиганта Альбиона» (1804–1810) писал: «Начало и конец всему — здесь, на берегах друидов...» И далее: «Предки ваши происходят от Авраама и Евера, Сима и Ноя, которые были друидами, как об этом по сей день свидетельствуют храмы друидов (патриархальные колонны и дубовые рощи), раскинувшиеся по всей Земле» [Блейк 1804].

Как отмечает британский археолог Стюарт Эрнест Пиготт (1910–1996), образ друидов в начале XIX в. обладал многими чертами: патриархальных христиан, примитивных дикарей, игравших как положительную, так и отрицательную роль, яростных борцов за свободу от римлян, как жрецов-хранителей древних тайн. Они молились среди каменных кругов (особенно в Стоунхендже) и в дубовых рощах, вдохновляли бардов или сами были бардами [Пиготт 2005, 181].

Примечательно, что сам Дж. Макферсон в «Поэмах Оссиана» практически не затронул тему друидов. Вместо него это сделал Джон Смит (1747–1807), пастор из Кэмпбелтауна, написавший диссертацию в защиту подлинности поэм Оссиана, а также «Историю друидов», изданную вместе с ней.

Описывая каменные круги, которые он, как и многие его современники, ассоциировал с друидами, Дж. Смит останавливается на их названии — клахан, что, по его мнению, в переводе с древнегэльского значило «место поклонения», и это именование сохранилось еще с дохристианских времен. Подобную же древность названия Дж. Смит приписывает возвышенностям «шиан», что означало «холмы покоя» и, как он полагал, ассоциировалось с павшими героями, что лежат внутри. По мнению Дж. Смита, именно из-за благоговения и суеверного страха, окружавшего эти места, народное сознание породило духов (фейри), которые якобы обитали в таких холмах. В итоге на них перешло и название этих холмов: Дж. Смит пишет, что по-гэльски сами фейри называются «Ши» [Smith 1780, 29–30].

С отсылки к аргументации Джона Смита начинает свой отрывок о друидах как возможном прообразе фейри доктор богословия Джеймс Крайри (1752–1835): он замечает, что вера в фейри чрезвычайно

распространена в Шотландии и повторяет термин Дж. Смита для обозначения холмов, где живут фейри, — «шиан» [Crie 1803, 347], таким образом констатируя связь друидов и фейри. Более того, в другом месте Дж. Крайри напрямую ссылается на произведение Дж. Смита, что снимает вопрос о его знакомстве с ним [Там же, 277]. Дж. Крайри излагает свое умозаключение в стиле П. Малле: кроме того, что эта ремарка, как и в книге П. Малле, является примечанием, Дж. Крайри использует похожую аргументацию. Так же как и карлики-саамы у П. Малле, фейри у Дж. Крайри оказываются угнетенным аборигенным народом (к которому он причисляет и друидов), который бежал от своих врагов в подземные жилища — их, как он пишет, ныне называют пиктскими. Эти жилища выглядели для неискушенного наблюдателя как зеленые холмы, что позволяло их обитателям маскировать свое присутствие. Также в целях маскировки обитатели холмов покидали свои жилища только ночью, а если им приходилось зачем-то выходить днем, то они носили одежду только зеленого цвета, дабы сливаться с местностью. Из-за перевернутого ритма жизни они могли позволить себе небольшие удовольствия лишь ночью, что объясняет рассказы о музыке и танцах фейри в лунном свете. Так как доставать припасы им было сложно, временами их женщины, одетые в зеленое, появлялись на пороге у местных жителей, прося одолжить им муку. Похищения же женщин и детей Дж. Крайри объясняет своеобразным «истощением генофонда» у аборигенного народа в силу их малочисленности и крайней подверженности инфекционным болезням. Если же кого-то из похищенных потом отпускали, то с него брали слово хранить секреты «скрытого народца». В заключение Дж. Крайри предполагает, что использование этого метода в качестве истолкования легенд о фейри повлечет за собой возникновение значительного количества трудностей, но тем не менее он считает этот метод наиболее действенным, так как он снимает проблему доверия к подобного рода рассказам: люди действительно видели фейри, не находясь при этом во власти иллюзии или алкогольного опьянения [Там же, 347–348].

Идею Дж. Крайри развил Патрик Грэхэм в труде, выпущенном три года спустя. Он посвящает отдельную главу фейри, именуя

их Ши, что, вероятно, является к тому моменту устоявшейся чертой эвгемеристической теории о друидах, так как П. Грэхэм уже не приводит объяснения Дж. Смита о том, что это имя фейри получили от насыпей, под которыми покоятся павшие герои.

В книге П. Грэхэма акцент снимается с аборигенного населения, традиции, идущей от П. Малле, и переносится на некую организацию, Друидический орден², который в описании П. Грэхэма приобретает невиданный масштаб. П. Грэхэм утверждает, что орден «некогда обладал верховной властью во всех мирских и духовных делах на территории кельтской Европы» [Graham 1806, 112]. Однако с распространением христианства орден потерял свое могущество и его члены были вынуждены скрываться в лесах и пещерах, одержимые завистью к тем, кто лишил их богатства и влияния. Именно из-за страха перед ними, как считает П. Грэхэм, люди боялись все упоминать имя фейри и называли их «добрым народцем» [Там же, 114, 121].

Похищение фейри новорожденных и рожениц П. Грэхэм относит к стремлению друидов пополнить число своих членов. Они таким образом поддерживали структуру своего ордена на протяжении нескольких столетий после его формального роспуска. П. Грэхэм указывает, что в исторических документах сведения о друидах продолжают циркулировать вплоть до VI в. н. э. Он приводит в пример «Житие святого Колумбы», написанное игуменом Адамнаном Ионским (623/624–704). Имя рода оттуда — Мокудруиди³ — П. Грэхэм толкует как «сыны друидов», вынося его в подтверждение собственному тезису, что во время написания этого документа друиды все еще существовали. Кроме того, он полагает, что таинственные маги в крепости короля пиктов Бруде, которые пытались помешать святому Колумбе распространить Слово Божие, также были друидами [Там же, 115].

Продолжая параллели в образе друидов и фейри, П. Грэхэм замечает, что тайные знания, которыми, без сомнений, обладали друиды, могли быть приняты

невежественным народом за магию [Там же, 118–119]. В пятницу же, день, когда фейри якобы были особенно сильны, друиды, по мнению П. Грэхэма, проводили свои ритуалы [Там же, 120]. Ближе к концу главы аргументы П. Грэхэма становятся самоочевидными: он указывает на то, что как среди фейри, так и среди друидов были и мужчины, и женщины [Там же, 122–123].

П. Грэхэм касается и темы любовных отношений между людьми и фейри. В легендах возлюбленные женщин-фейри часто обладали искусством предсказания и целительства, и П. Грэхэм связывает это с передачей тайных знаний, которыми располагали друиды [Там же, 124]. В заключение он приводит легенду о влюбленном фейри, который захотел стать человеком, и это было ему позволено при условии, что он отдаст фейри трех своих детей. П. Грэхэм делает вывод, что подобный переход был бы невозможен, если бы речь шла о существах иной природы, а члены ордена друидов могут быть освобождены от своей клятвы, если смогут пополнить ряды ордена детьми [Там же, 126].

Работа валлийского антиквара Питера Робертса (1760–1819) подвела итог первоначальной разработке эвгемеристической теории о друидах. Происхождения института друидизма П. Робертс относит к Британии, откуда он был перенесен в Галлию [Roberts 1815, 17].

Касаясь происхождения низшей мифологии Уэльса, П. Робертс пересказывает историю священника Элидура, приведенную в труде Гиральда Камбийского «Путешествие по Уэльсу» (1191). В ней речь идет о некоем мальчишке, убежавшем от строгого наставника. Два дня он прятался у крутого берега реки, а затем к нему подошли два маленьких человечка и пригласили следовать за ними. Они прошли под землю по туннелю, где было очень темно, в прекрасную страну, где царили вечные сумерки. Король той страны был доброжелательно настроен к мальчишке и позволил ему играть со своим сыном. Так прошло много дней, мальчик путешествовал между двумя мирами до тех пор, пока не

² Вероятно, отсылка к сведениям псевдо-Бероса — доминиканского монаха Анния из Витербо (1432–1502). Анний писал об основании Друидического ордена Друисом, сыном великана Самотеса, который, в свою очередь, будучи сыном Иафета, внука Ноя, впервые после потопа основал царство Кельтика между Пиренеями и Рейном [Asher 1993, 196–227].

³ Mocudruidi (Mac-Ua-Druidi), П. Грэхэм приводит его как «Mocidruidi».

решился украсть у сына короля золотой мяч для своей матери. С тех пор проход в нижний мир для него был закрыт.

На анализе этой легенды и построена вся сеть доказательств П. Робертса. Он анализирует приведенные фразы на языке тех маленьких людей⁴, делая вывод, что «язык этих фейри был либо ирландским, либо валлийским» [Roberts 1815, 196]. П. Робертс указывает, что ирландцы неоднократно вторгались в Уэльс, и небольшие группы могли быть брошены или же просто не смогли вернуться. Боясь обнаружения, они прятались в пещерах в течение дня, выпуская своих детей по ночам добывать еду и совершать моцион. При этом они одевали их в фантастические наряды. Однако далее П. Робертс оспаривает свой первоначальный тезис. Он замечает, что система воззрений о фейри носит настолько целостный характер, что не может быть отнесена к какой-то отдельной группе жителей другой страны, попавших в беду [Там же, 196–197].

П. Робертс перечисляет факторы, образующие, в его представлении, подобную систему. Он пишет, что постоянной заботой этих фейри было предотвращать свое обнаружение, внушая людям мысль, что при одном взгляде на них последует ужасная расплата. Кроме того, они старались внушить страх перед собственным недовольством и, напротив, вселить мысль о пользе их расположения. Им нельзя было мешать входить и выходить из жилища людей, считалось полезным оставить для фейри на ночь чашу с молоком, взамен же, уходя, они дарили монетку хозяевам, если дом был прибран, если же нет — наказывали провинившегося. При этом на фейри боялись смотреть, так как считалось, что один взгляд, брошенный на фейри, означает немедленную смерть. Они обычно надевали одежду зеленого цвета, дабы сливаться с зеленью лесов, и выходили только по ночам, чтобы танцевать при лунном свете. Фейри похищали крепких младенцев и оставляли взамен своих, когда, по мнению П. Робертса, их становилось мало, а дети рождались хилыми. Нужно отметить, что подобные аргументы приводил еще Дж. Крайри. Что же нового ввел в развитие теории П. Робертс? Например, он предложил оригинальное объяснение

того, почему в царстве фейри всегда царят сумерки. По его мнению, похищенных детей (если они не были младенцами) опаивали снотворным и увозили далеко от дома, а разрешали выходить только по ночам. Таким образом, ночь для них становилась днем, а то время, что они считали ночью, они пребывали в тех самых пещерах, куда не проникал солнечный свет.

Подводя итоги всему вышеперечисленному, П. Робертс делает вывод о некой группе людей, отличных от основного населения страны, и либо вынужденно, либо добровольно проживающих в строгой тайне от остальных. По мнению П. Робертса, знаменитые танцы фейри вокруг дерева — это некий ритуал, а под деревом, как он предполагает, в легендах подразумевался дуб. Таким нехитрым способом П. Робертс приходит к идее, что этими людьми были друиды. Преследуемые римлянами, а затем и христианами, друиды скрывались в лесах, пока население было сравнительно небольшим, а необитаемых территорий — в избытке. П. Робертс соглашается с выводом П. Грэхэма о том, что друиды могли вести скрытое существование гораздо дольше, чем это представляется возможным, однако, по его мнению, рост населения в какой-то момент остановил этот процесс. То, что друиды, будучи последователями некоего древнего тайного культа, достаточно легко смогли разработать такой план укрытия, по мнению П. Робертса, может послужить основанием для утверждения, что их примеру затем последовали ранние христиане Британии. Однако он не развивает эту мысль. К тому же классу явлений П. Робертс причисляет предания о шотландском брауни, которого он считает затворником-одиначкой, слегка помешанным, но безвредным. Тем не менее не совсем ясно, имеет ли он в виду друида, христианина или просто некоего юродивого [Там же, 198–200].

Таким образом, идея о некой организованной общности, лежащей в основе идеи о сверхъестественных существах, нашла свое воплощение в образе друидов. Попытки обнаружить в верованиях о фейри систему и найти ей рациональное объяснение, применив к действиям реальных людей, могли подойти только конструктору, который бы в той или иной мере отвечал за прошлое

⁴ Udor udorum (хочу воды), halgein udorum (хочу соли) [Roberts 1815, 194].

британцев. Вышеперечисленные авторы то пишут об аборигенах в целом, то о сложном ордене друидов, но для того, чтобы некое общество подходило под критерии, которые выделялись в народных представлениях о фейри, совершенно необязательно была его высокая организация. Вероятно, это и было одной из основных причин заката теории о друидах: в дальнейшем аборигенное население как базис для эвгемеризации персонажей низшей мифологии осталось, а сложное закрытое сообщество конспираторов, похищавших детей, даже на более благосклонный взгляд ученых начала XIX в., вероятно, казалось слишком абсурдной идеей. Не последнюю роль в отрицании этой теории сыграло также общее угасание интереса к друидам [Пиготт 2005, 193].

Тем не менее в следующий раз попытка использования теории П. Малле по отношению к друидам прослеживается в 1830-х гг. Р. Саути применил эту идею по отношению к такому классу персонажей низшей мифологии, как пикси⁵. Он одним из первых высказал идею, что прообразом пикси может быть реально существовавший народ. Сделал он это в рецензии на книгу Анны Элизы Брэй (1836), своей давней знакомой, к которой он однажды обратился с просьбой собрать легенды и поверья пограничья, руководствуясь примером датчан, у которых «есть сборник таких традиционных легенд в двух томах — каждая местная история, мудрая или не очень, которую только смогли отыскать,— и это любопытнейшая книга» [Bray 1838a, 272]. Американский фольклорист профессор Ричард Дорсон (1916–1981) указывает, что Р. Саути здесь, вероятнее всего, говорит о работе П. Малле [Dorson 1968, 95–96].

Р. Саути цитирует следующий пассаж из книги А. Э. Брэй: «Пикси — это совершенно иная раса существ, отличная от фейри, что подтвердят вам старики. Если же вы спросите у них, кто такие фейри, их ответ не заставит себя ждать: это души

младенцев, которые умерли, не познав радости крещения» [Bray 1838, 172].

Р. Саути в поисках сведений о пикси ссылается на вышедшшую всего двумя годами ранее книгу шотландского натуралиста и антиквара Джона Грэма Далайла (1775–1851) «Темные суеверия Шотландии». В ней автор, помимо прочего, пишет о поверьях о неких пехах (paichs)⁶, которым простой народ приписывает строительство замка Линлитгоу. Он описывает их следующим образом: «...древняя низкорослая раса, пехи, наделялись невероятной силой и могли выполнить большой объем работ за короткое время». Кроме замка Линлитгоу с пехами, как пишет Дж. Далайл, связывают также название холма, у которого когда-то произошла великая битва. Холм называется «Нора пехов» (Paichs Hole). Напротив него, указывает Дж. Далайл, находится участок с фермой, который носит старинное название Скотстаун (Scotstown). Из этого Дж. Далайл делает вывод, что, вероятно, здесь имела место битва между пехтами, пиктами или пиками, с одной стороны (он перечисляет все эти термины), и скоттами — с другой [Dalyell 1834, 532].

Сам Р. Саути подходит к доказательству реальности существования пикси несколько иначе, не ассоциируя их напрямую с пиктами как древнейшим народом Шотландии. Он цитирует отрывок о друидах из книги Дж. Крайри с того момента, когда тот пишет, что те скрывались в Шотландии в подземных жилищах, которые называются «жилища пиктов». Далее Р. Саути приводит и рассуждения Дж. Крайри, который объяснял поступки, приписываемые фейри, особым образом жизни скрывающегося аборигенного народа. Р. Саути, однако, замечает, что если друиды и должны были где-то скрываться, то гораздо логичнее предположить, что они бы сделали это в своих родных местах, и ссылается на данные А. Э. Брэй, которая доказала, что в Девоншире и Корнуолле находится больше

⁵ Пикси (pixy, pisky) — тип персонажей низшей мифологии, распространенный в графствах Девон, Корнуолл и Сомерсет. По происхождению чаще всего идентифицируются с призраками некрещенных детей. Самая известная черта этого типа — заставлять путников блуждать даже в знакомой им местности; жертвы могут избежать морока, вывернув наизнанку какой-либо предмет одежды.

⁶ Пехи (paichs), пики (piks) — то же, что и пикты (picts). Тип персонажей низшей мифологии Шотландии, возникший из-за идентификации реально существовавшего народа со сверхъестественными созданиями.

всего мегалитических сооружений, якобы связанных с друидами [Southey 1837, 281]. Таким образом, Р. Саути, разделяя эвгемеристическую теорию о друидах, помещает последних в Девоншир и Корнуолл и связывает это толкование с таким типом мифологических персонажей, как пикси.

Эвгемеристическая теория о друидах, поднятая Р. Саути, к тому моменту уже была анахронизмом. Однако здесь важно другое: теория П. Малле о саамах касалась лишь Скандинавии и ее мифологии. Р. Саути же, задействуя материал Дж. Далайла, расширил эвгемеристическую теорию о друидах за счет других персонажей низшей мифологии Британии: в первую очередь таких специфических английских персонажей, как пикси. Однако за счет привлечения сведений Дж. Далайла Р. Саути также показал, что эта концепция необязательно должна ограничиваться друидами как единственным прообразом персонажей народной демонологии. На шотландском материале все та же эвгемеристическая теория действовала в отношении мифологических персонажей пехтов (пехов, пиков), которые якобы происходили от пиктов. Л. Хендерсон и Э. Дж. Коуэн отмечают, что чрезвычайно сложно проследить, насколько древней является ассоциация пиктов со сверхъестественными созданиями и не было ли это изначально наложением «научных» воззрений на народные верования [Henderson, Cowan 2001, 21].

Впервые идею о связи эвгемеризированных людей и так называемых пиктских жилищ, т. е. руин каменных построек Шотландии железного века, озвучил Дж. Крайри, однако в его рассуждениях она не получила какого-либо развития. Именно с подачи Р. Саути археологический материал получил истолкование: в случае с пикси и друидами — в виде приписываемых последним мегалитических сооружений Англии и в случае с пехами и пиктами — в качестве так называемых пиктских жилищ.

Во второй половине XIX в. выдающийся шотландский фольклорист Джон Фрэнсис Кэмпбелл (1821–1885) снова обращается к эвгемеристической теории о друидах. Он помещает во введение письмо одного своего информанта — Джона Дьюара, «рабочего, нанятого герцогом Аргайлским» [Campbell 1860, LVII], который изложил ему собственную теорию возникновения

низшей мифологии. Дж. Дьюар предполагал, что рассказы о фейри были выдуманы друидами, дабы продавать амулеты, оберегающие от их чар. То же действовало и в отношении ведьм и их заклятий. В представлении Дж. Дьюара и тот и другой класс мифологических персонажей являлся умозрительным конструктом, созданным друидами, которые навязывали простым людям обереги как для исцеления болезней, так и для отпугивания фейри, привидений и ведьм. В начале же зимы люди разжигали костры, дабы отпугнуть нечистую силу, и покупали у друидов священный огонь. Подытоживает свои рассуждения Дж. Дьюар следующим образом: «...общеизвестно, что суеверия друидов передавались из поколения в поколение на протяжении многих лет и до сих пор еще не совсем исчезли; и у нас есть все основания полагать, что некоторые из рассказов, которые были изобретены в те дни, для того чтобы напугать людей, помнят и повторяют почти без изменений до сих пор» [Там же, LX].

Дж. Ф. Кэмпбелл высказывает некоторые предположения в защиту приведенной теории. Он указывает, что волшебники, фигурирующие в шотландских сказках, могли быть воспоминаниями о друидах и их мистериях. Он приводит в пример легенду о Гругаше, аналоге брауни в легенде с острова Трода, который помогал по хозяйству и получал в благодарность молоко. Дж. Ф. Кэмпбелл предполагает, что это мог быть друид, «лишившийся былой власти, спасающийся от преследователей и питающийся молоком, которое оставляли ему те, кого совсем недавно он наставлял» [Там же, XCIII], тем самым пересказывая аргумент П. Робертса, сторонника эвгемеристической теории о друидах.

В своей книге Дж. Ф. Кэмпбелл использует самые разные теории для рационалистического обоснования приведенных им рассказов. Тем не менее для истолкования фактов он склоняется именно к эвгемеристической теории о саамах — дальнейшем переосмыслении теории П. Малле с использованием типично британских реалий, концепции, к развитию которой и послужила эвгемеристическая теория о друидах.

Уирт Сайкс выделяет «реалистическую» теорию для анализа происхождения такого класса персонажей валлийской народной демонологии, как Тилвит

тег⁷. Теория «должна быть упомянута со всем почтением, ибо среди ее сторонников достаточно образованных и здравомыслящих людей» [Sikes 1880, 127].

Он приводит валлийскую легенду «в квазиподдержку этой теории», которая является вариацией на тему брауни, помогающего по хозяйству. Можно отметить, что подобная легенда уже приводилась в пример П. Робертсом. У. Сайкс помещает любопытное дополнение, также народного происхождения (как он пишет, легенда в таком виде была рассказана ему одним из местных жителей). В варианте У. Сайкса у брауни (здесь фигурирует традиционный для валлийской низшей мифологии персонаж пука) есть имя, и на английский язык оно переводится как «лорд Хауэлл». Этот лорд находился в противостоянии с английским королем, был разбит им наголову и бежал. Однако верные слуги помогли ему спрятаться и распространили слухи о его сверхъестественной природе.

Любопытно, что далее У. Сайкс цитирует рассуждения сторонников эвгемеристической теории о друидах начала XIX в., подтверждая их идеи сведениями из валлийской низшей мифологии. Он упоминает легенду о подменышах, где Тилвит тег, которых встречает главная героиня, названы «старыми эльфами в синих одеждах». У. Сайкс комментирует это следующим образом: «...известно, что священное одеяние друидов было синего цвета» [Там же, 132]. Тем не менее напрямую У. Сайкс не поддерживает эвгемеристическую теорию о друидах, приводя, подобно Дж. Ф. Кэмпбеллу, различные варианты толкования фольклорных сюжетов родной страны.

Последним викторианским исследователем, вспомнившим эвгемеристическую теорию о друидах, был английский писатель и фольклорист Эндрю Лэнг (1844–1912). В предисловии к переизданию «Тайного содружества эльфов, фавнов и фейри» Р. Кёрка, наиболее крупного источника сведений о шотландской низшей мифологии XVII в., Э. Лэнг замечает, что эвгемеристический подход у британских фольклористов получил свое развитие с труда «доктора Крайри», и ссылается на разбор его работы в статье Р. Саути, не указывая, однако, имени последнего, лишь

номер журнала и страницу, где была ссылка на книгу. Вероятнее всего, Э. Лэнг не упоминает других авторов этого направления, так как даже с трудом Дж. Крайри он был знаком лишь благодаря статье Р. Саути [Kirk 1893, 88].

Таким образом, подводя итог, отметим следующее. Рассматриваемая нами теория о друидах была первым примером применения эвгемеристического метода по отношению к персонажам низшей мифологии Британских островов. Из-за некой абсурдности в конечной аргументации ее изначальная основа была достаточно быстро отброшена. Однако сам прецедент применения эвгемеризма остался, и, что выгодно отличало теорию о друидах от более поздней и в конечном итоге получившей гораздо большую популярность эвгемеристической теории о саамах, это изначальная привязка к британским реалиям. Р. Саути сделал попытки расширить эвгемеристическую теорию о друидах за счет поверий о пикси, привлекая также материал о пектах и пиктах, что еще более приближало теорию П. Малле, действующую в рамках скандинавского мифологического материала, к британским реалиям. Кроме того, вероятно, таким образом он попытался уйти от абсурда ее доказательной базы в начале XIX в. Однако его аргументация в конечном итоге послужила развитию все той же эвгемеристической теории о саамах в британской историографии. В дальнейшем теория о друидах появлялась в историографии в качестве изначального этапа применения эвгемеристического метода. Дж. Ф. Кэмпбелл и У. Сайкс приводили эвгемеристическую теорию о друидах в книгах, посвященных анализу низшей мифологии родной страны, в качестве одной из теорий, объясняющих происхождение этого феномена. И тому и другому уже важен был не столько метод, сколько с его помощью обосновать ценность самого материала.

Эвгемеристический метод сыграл значительную роль в викторианской фольклористике, однако вплоть до недавнего времени он оставался в британской фольклористике своеобразным табу. Развитие этого метода закончилось в начале XX в. абсурдными построениями

⁷ Тилвит тег (Tylwyth Teg) — валлийский аналог слова «фейри», использовавшийся с первой четверти XV в.

шотландского фольклориста Дэвида Мак-Ритчи (1851–1925), который выставил эвгемеристическую теорию как единственное объяснение феномена низшей мифологии, доведя до абсурда привязкой

к некой аборигенной карликовой расе всего мира, и тем самым маргинализировал ее, положив начало целому псевдонаучному направлению, в той или иной мере использующего его идеи.

Литература

Блейк 1804 — *Блейк У.* Иерусалим. Эманация Гиганта Альбиона — К Евреям. Пер. Д. Смирнов-Садовский. Л. 27. 1804. URL: [http://wikilivres.ru/Иерусалим._Эманация_Гиганта_Альбиона_\(Блейк\)/27\(датаобращения: 08.08.2015\)](http://wikilivres.ru/Иерусалим._Эманация_Гиганта_Альбиона_(Блейк)/27(датаобращения: 08.08.2015)).

Пиготт 2005 — *Пиготт С.* Друзиды. Поэты, ученые, прорицатели. М., 2005.

Asher 1993 — *Asher R. E.* National myths in Renaissance France: Francus, Samoths and the Druids. Edinburgh, 1993.

Bray 1838 — *Bray A. E.* Traditions, legends, superstitions, and sketches of Devonshire on the borders of the Tamar and the Tavy. London, 1838. Vol. I.

Bray 1838a — *Bray A. E.* Traditions, legends, superstitions, and sketches of Devonshire on the borders of the Tamar and the Tavy. London, 1838. Vol. II.

Campbell 1860 — *Campbell J. F.* Popular Tales of the West Highlands. Edinburgh, 1860. Vol. I.

Cirie 1803 — *Cirie J.* Scottish Scenery. London, 1803.

Dalyell 1834 — *Dalyell J. G.* The Darker Superstitions of Scotland, illustrated from History and Practice. Edinburgh, 1834.

Dorson 1968 — *Dorson R. M.* British Folklorists: A History. London, 1968.

Graham 1806 — *Graham P.* Sketches descriptive of picturesque scenery, on the southern confines of Perthshire. Edinburgh, 1806.

Henderson, Cowan 2001 — *Henderson L., Cowan E. J.* Scottish Fairy Belief: A History. Edinburgh, 2001.

Kirk 1893 — *Kirk R.* The Secret Commonwealth of Elves, Fauns & Fairies. A Study in Folk-Lore & Psychical Research. The Text by Robert Kirk, M.A., Minister of Aberfoyle, A.D. 1691. The Comment by Andrew Lang, M.A. London, 1893.

Mallet 1770 — *Mallet P.* Northern antiquities: or, A description of the manners, customs, religion and laws of the ancient Danes, and other northern nations; including those of our own Saxon ancestors. With a translation of the Edda, or system of runic mythology, and other pieces, from the ancient Islandic tongue. London, 1770. Vol. II.

Roberts 1815 — *Roberts P.* The Cambrian popular antiquities, or An account of some traditions, customs, and superstitions of Wales. London, 1815.

Sikes 1880 — *Sikes W.* British goblins: Welsh folklore, fairy mythology, legends and traditions. London, 1880.

Silver 1999 — *Silver C.* Strange and Secret Peoples: Fairies and Victorian Consciousness. Oxford, 1999.

Smith 1780 — *Smith J.* Galic antiquities: consisting of a history of the Druids, particularly of those of Caledonia; a dissertation on the authenticity of the poems of Ossian; and a collection of ancient poems, translated from the Galic of Ullin, Ossian, Orran, &c. Edinburgh, 1780.

Southey 1837 — *Southey R.* 'Home Tours' — Mrs. Bray's 'Letters on Devonshire' // The Quarterly Review. 1837. July & October. Vol. LIX. P. 275–327.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Младший научный сотрудник кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4; тел.: +7 (495) 939-14-39; e-mail: uwwalo@mail.ru

THE EUHEMERISTIC DRUID THEORY IN 19TH CENTURY BRITISH FOLKLORE STUDIES

DAR'YA TRYNKINA

(Moscow State University named after M. V. Lomonosov:
27–4, Lomonosovskiy av., Moscow, 119991, Russian Federation)

Summary. Euhemerism is a scholarly trend, that provides an interpretation of mythic or folklore characters as poetic reflections of great history persons or alien ethnic groups, sometimes previous indigenous population of a given territory. According to the euhemeristic Druid theory

in Victorian folklore studies the Druids, Celtic augurs, which got famous since mentions by historians of ancient Rome, stood as a prototype of folklore fairies. It was the first known precedent of using euhemerism as a method to reveal the origins of the mythic (demonic) creatures of British folklore. This theory itself was adopted from the French translation of the Prose Edda by P. Mallet. P. Mallet suggested that mythological dwarfs could be associated with a Finno-Ugric Sami people, who had contacts with old Scandinavians since the Viking Era.

Trying to make his theory sound more British antiquarians replaced dwarfs with fairies and the Sami ethnic group with the Druids. Despite its popularity in the early 19th century, the argumentation of the Druid theory turned more and more absurd, and by the 1830s it was replaced by the original Mallet euhemeristic Sami theory. But the Sami theory was fared from its arguments, so the Druid theory kept on existing. R. Southey extended the application of the Druid theory by using Devonshire sources on Pixies, the newly discovered British folklore creatures, and Scottish material about Picts and Pechs. J. F. Campbell added to the Druid theory examples from Scottish fairy tales and legends of Grugach, as did W. Sikes from Welsh legends. For the last time the theory was revoked by A. Lang, and its existence came to end simultaneously with it of the euhemeristic method itself.

Key words: druids, fairies, pixies, picts, euhemerism, Britain, folk beliefs.

References

- Asher R. E.** (1993) National Myths in Renaissance France: Francus, Samoths and the Druids. Edinburgh. In English.
- Blake W.** (1804) To the Jews. Page 27. ("Jerusalem: Emanation of the Giant Albion"). Translated from English by D. Smirnov-Sadovskiy. URL: [http://wikilivres.ru/Иерусалим._Эманация_Гиганта_Альбиона_\(Блейк\)/27](http://wikilivres.ru/Иерусалим._Эманация_Гиганта_Альбиона_(Блейк)/27) (retrieved 08.08.2015). In Russian.
- Bray A. E.** (1838) Traditions, legends, superstitions, and sketches of Devonshire on the borders of the Tamar and the Tavy. London, 1838. Vol. I. In English.
- Bray A. E.** (1838) Traditions, legends, superstitions, and sketches of Devonshire on the borders of the Tamar and the Tavy. London, 1838. Vol. II. In English.
- Campbell J. F.** (1860) Popular Tales of the West Highlands. Edinburgh. Vol. I. In English.
- Crie J.** (1803) Scottish Scenery. London. In English.
- Dalyell J. G.** (1834) The Darker Superstitions of Scotland, illustrated from History and Practice. Edinburgh. In English.
- Dorson R. M.** (1968) British Folklorists: A History. London. In English.
- Graham P.** (1806) Sketches Descriptive of Picturesque Scenery, on the Southern Confines of Perthshire. Edinburgh. In English.
- Henderson L., Cowan E. J.** (2001) Scottish Fairy Belief: A History. Edinburgh. In English.
- Kirk R.** (1893) The Secret Commonwealth of Elves, Fauns & Fairies. A Study in Folk-Lore & Psychical Research. The Text by Robert Kirk, M.A., Minister of Aberfoyle, A.D. 1691. The Comment by Andrew Lang, M. A. London. In English.
- Mallet P.** (1770) Northern antiquities: or, A description of the manners, customs, religion and laws of the ancient Danes, and other northern nations; including those of our own Saxon ancestors. With a translation of the Edda, or system of runic mythology, and other pieces, from the ancient Islandic tongue. London, 1770. Vol. II. In English.
- Piggott S. E.** (2005). Druidy. Poety, uchenye, prorisateli [The Druids. Poets, Scholars, Augurs. Moscow]. Translated from English. In Russian.
- Roberts P.** (1815) The Cambrian Popular Antiquities, or An Account of some Traditions, Customs, and Superstitions of Wales. London. In English.
- Sikes W.** (1880) British Goblins: Welsh Folklore, Fairy Mythology, Legends and Traditions. London. In English.
- Silver C.** (1999) Strange and Secret Peoples: Fairies and Victorian Consciousness. Oxford. In English.
- Smith J.** (1780) Galic Antiquities: Consisting of a History of the Druids, Particularly of those of Caledonia; a Dissertation on the Authenticity of the Poems of Ossian; and a Collection of Ancient Poems, Translated from the Galic of Ullin, Ossian, Orran, &c. Edinburgh. In English.
- Southey R.** (1837) 'Home Tours' — Mrs. Bray's 'Letters on Devonshire'. *The Quarterly Review*. 1837. July & October. Vol. LIX. P. 275–327. In English.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: uwvalo@mail.ru

Tel.: +7 (495) 939-14-39

Lomonosovsky av., 27–4, 119991, Moscow, Russian Federation

Researcher, department of ethnology, Moscow State University named after M.V. Lomonosov